

У МЕНЯ НЕТ ОРКЕСТРА

Роман Бурдик

Роман Бурдик

У меня нет оркестра

«Автор»

2026

Бурдик Р. А.

У меня нет оркестра / Р. А. Бурдик — «Автор», 2026

О чём книга? Это история о том, каково это — быть «инородным телом» в собственной жизни. Герой строит убежище не от радиации, а потому что мир снаружи слишком громко орёт. Он пытается починить реальность: ровняет столы, воюет с чайниками и ждёт пришествия ИИ, чтобы тот наконец навёл порядок. Но вместо Сверхразума к нему приходят простые люди, которым просто нужно тепло. Книга о том, что идеальных планов не существует. Мир кривой, люди ведут себя как глючные персонажи из игры, но единственное место, где гравитация работает правильно — это рядом с близким человеком. Мы спускаемся на самое дно сомнений, чтобы понять: если оркестр всё равно уехал, можно хотя бы перестать делать вид, что знаешь ноты, и просто заварить чай.

© Бурдик Р. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

У меня нет оркестра

Вступление

(Сцена: Кухня, шесть утра. За окном — пермская ноябрьская хтонь. Это не просто темно, это густая, осязаемая взвесь цвета мокрого картона, которая пахнет ТЭЦ-6 и тоской. Герой стоит у окна. На нем шорты. Ноги синие, как изолента. Внизу под окном режут фуры на Восточном обходе).

Мне вот-вот стукнет сорок лет. По законам драматургии сейчас должен звучать тревожный смычок, вступать виолончель — кризис среднего возраста, всё такое. Но оркестра нет. И никогда не было.

Я родился в этом городе. Я прожил здесь всю жизнь. Меня мотало по районам, но суть не менялась. Сначала была Соликамская. Это был частный домик прямо под дорогой у болотины и какого-то кооператива. Гениальный выбор локации для старта: ты просыпаешься от того, что фура наверху переключает передачу, а ложишься спать под симфонию комаров из низины. Земля там такая влажная, что грибы росли прямо сквозь щели в линолеуме.

Самое гениальное инженерное решение этого места заключалось в том, что мы жили ниже уровня дороги. Буквально. Асфальтовое полотно нависало над нами, и расстояние до него казалось метров пять, хотя геодезист бы заплакал от этих цифр. В дождь это превращалось в контактный зоопарк пермской грязи. Проезжающие машины оказывали нам услугу — они окатывали дом водой и глиной с такой силой, что казалось, кто-то невидимый решил помыть нашу крышу из брандспойта, но забыл уточнить адрес. Удар стоял такой, будто в стену швырнули ведро жидкого бетона. Мы просто привыкли к тому, что фасад дома всегда покрыт ровным слоем дорожной пыли, даже если неделю светило солнце. Весь транспортный поток города считал своим долгом плюнуть в наше окно.

Но именно там проходило мое счастливое детство. Отец проложил прямой путь к горам через это болото. В конце участка была калитка. Ты открывал ее — скрип — и перед тобой открывалась узкая тропинка. По сторонам расходилось море. Настоящее болото. Деревья росли прямо из воды, их коряги были похожи на артритные пальцы, закрывая соседние участки так плотно, что цивилизации за ними просто не существовало. Там даже воздух пах иначе — сыростью и свободой. Я проходил как тот пророк, раздвигая эти заросли осоки, по сторонам была дикая природа. Я охотился на жуков-плавунцов, лягушек, стрекоз и подводных ящериц. Я называл их саламандрами. Быть может, это и были они — огненные духи пермских торфяников. Или обыкновенные тритоны, которые эволюционировали специально, чтобы пугать детей во влажной мгле. Около этого кооператива лежали горы песка. Для взрослого — это просто незаконная намывка стройматериалов. Для меня это были Гималаи. Кооператив стоял прямо на этом песке, уходя фундаментом в бездну.

А мать ходила стирать белье на ключик. Метров за пятьдесят от дома. Даже в тридцатиградусный мороз, когда этот ключик превращался в ледяной дворец из сказки про Кая. Она шла туда с тазами, черными от золы, и вода в них замерзала быстрее, чем она успевала толочь постельное. Это был наш пермский филиал Снежной королевы, только вместо мальчика со льдинкой во рту там стояла моя мама с деревянными прищепками.

Мы спускались в подпол. Там, в этой темноте, мы хранили овощи, которые выращивали сами. Картошка, морковь, банки с соленьями... И стоило тебе шагнуть вниз по лестнице, даже зимой, как из этой первобытной темноты на тебя нападало полчище блох. Жадное, звенящее облако, которое хотело утащить тебя в эту тьму вслед за мешками картошки. Они жили там своей жизнью, питаясь конденсатом и надеждой, и любой человек, нарушивший их суверенитет, считался законной добычей. Ты сбегал оттуда наверх, в тепло, облепленный этими тварями, чувствуя себя миссионером, которого отвергло языческое подземное божество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.